

«Учэнь.» Выражение лица Е Футяня резко изменилось. Е Учэнь был на четвертом уровне Дхармы, а другой был на вершине. У них обоих были ритуальные мечи. Даже если Е Учэнь получил благородное намерение, у другого также была благородная судьба. Для сравнения, Е Учэнь мог победить только, если его благородная судьба была больше. Поэтому шансов на победу не было. Однако он все равно вышел без колебаний. Он мог умереть здесь.

«Остановись», - приказал Е Футянь Черному Орлу.

«Не останавливайся, лети!» - прокричал Ю Шэн. Его глаза были красными, когда он смотрел на фигуру Е Учэня. Для него жизнь Е Футяня была прежде всего. Он тоже без колебаний использовал бы свою собственную жизнь в обмен. Лучшие воины Баррен-Сити имели благородную судьбу и ритуальные орудия высшего уровня. Они действительно не могли бороться с ними.

Черный Орел закричал и продолжил лететь вперед, не повиновавшись Е Футяню впервые в жизни. Глаза Футяня были налиты кровью. Эта сцена была слишком знакома. Он продолжал снимать свитки заклинаний, дико укладывая их вокруг Черного Орла, чтобы они могли спешить во дворец Лоулан. Реликвия уже рухнула. Лоулан Сюэ сказала, что придут сильные культиваторы из дворца. Он должен был найти их поскорее.

В тот момент, когда Е Учэнь отделился от Черного Орла, его благородное намерение взорвалось. Он был наполнен вездесущим мечом, который влился в ритуальное орудие. Тогда его тело превратилось в меч. Он стал единым с ритуальным орудием. В тот момент его решительная сила казалась готовой убить любого, кто блокировал его путь.

Ли Даоюн посмотрел на подступающего к нему Е Учэня. Ирония пронеслась мимо его глаз. Неужели Дхарма четвертого уровня собирается бросить ему вызов? Это было самоубийством.

Меч был как ветер, быстрый, как тень, и острый до невозможности. Казалось, он превратился в тень меча и направился прямо к цели. Все намерения меча на его пути отошли в сторону: они не могли остановить его вообще. Он появился перед Е Учэнем в одно мгновение. Они оба пошли вперед без признаков отступления. Их сила, казалось, содержала истинный меч.

В одно мгновение столкнулись два ритуальных меча. Наконечники мечей столкнулись и застучали друг о друга. Волны ужасающего намерения меча разнеслись во всех направлениях. Е Учэнь был намного ниже Ли Даоюня, но разрыв между ними уменьшился, потому что они оба использовали благородное намерение, активировав свои ритуальные орудия. Но для Е Учэня разрыв был еще большим. Если бы у него не было благородного намерения или ритуального орудия, он не смог бы выдержать удар. Он и сейчас не мог быть равным Ли Даоюню.

В тот момент, когда мечи коснулись друг друга, Е Учэнь поспешно отступил. Казалось, они превратились в прямые. Аура меча Ли Даоюня дико прижалась к Е Учэню. Он был таким

быстрым, что был похож на изображение в воздухе.

Среди восходящего намерения меча Е Учэнь сгруппировал бесконечные намерения меча. Его левая рука вытянулась. Казалось, что бесконечное намерение меча находится между его пятью пальцами. Благородное намерение вспыхнуло, направившись к фигуре перед ним.

"Ты хочешь умереть?" - холодно сказал Ли Даююн. Его меч потек к Е Учэню, как вода. Он был очень холодным и опустился на вытянутую руку Е Учэня. Он был слишком быстрым. Мечи были быстрыми, но это был меч Ли Даююна. С шумом, вспышка меча пронеслась мимо руки, и рубанула. Брызнула кровь. Но Е Учэнь, казалось, ничего не чувствовал. Фактически, как только его рука была отрублена, из-под его бровей вырвался маленький серебряный меч. В этот меч было включено бесконечное намерение меча. Быстрее, чем молния, он пронесся к Ли Даююну. Как будто меч от его теперь сломанной руки был лишь иллюзией. Казалось, он предсказал, что его рука будет отрублена.

Бой между фехтовальщиками был, естественно, опасным. Победа и поражение составляли секунды. Меч Ли Даююна был быстрым, но Е Учэнь тоже не медлил, особенно на таком близком расстоянии.

Когда Ли Даююн отрубил ему руку, он даже прекратил отступать. Серебряный меч был как луч света, который летел прямо к точке между бровей Ли Даююна.

Ли Даююн был могущественным. В тот момент, когда он отрубил руку Е Учэня, он почувствовал опасность. Ужасный удар мечом он блокировал меч между его бровей, защищая лоб. Когда меч ударил, бесконечные намерения меча, казалось, стали исходить от него. Казалось, что они замерзли в космосе: даже время, казалось, остановилось.

Кровь появилась между брови Ли Даююна. Он взревел, и за ним образовались мечи. Серебряный меч между его бровей был вытеснен. Бесконечные мечи позади него полетели в Е Учэня.

Е Учэнь махнул мечом. Тем самым он блокировал все атаки. Он отлетел.

«Ты использовал свою руку в качестве приманки». Выражение лица Ли Даююна было уродливым. Аура обожгла его брови. Он был ранен мечником Четвертого Уровня Дхармы. Это было унижительно.

Е Учэнь не ответил. Он повернулся и решительно ушел. Он знал, что его возможностей недостаточно, поэтому он напал на врага своей рукой и потерял ее. Но это было лучше, чем потерять жизнь.

Ли Даююн закрыл глаза. Аура меча стала исцелять его раны. Через некоторое время он открыл глаза. Он снова выстрелил в небо, быстро, как молния. Убийственное намерение в его глазах было невообразимо резким. Он хотел, чтобы Е Учэнь умер, и не только Е Учэнь, но все они.

Теперь Футянь подъехал ко дворцу. Реликвия рухнула, и это место стало невелико. Вдалеке показалась группа людей. Их ауры были необычными, а сами они были одеты в доспехи Лоулана. Их лидер был очень сильным. Они увидели группу Е Футяня.

«У меня есть книга», - прямо сказал Е Футянь. Люди остановились, и Е Футянь продолжил: «Я уже согласился обменяться ею с Девой, но кто-то пытается украсть ее у меня. Следуйте за мной». Как только он закончил, Черный Ветряной Орел сразу повернул назад. Группа солдат не знала, было ли это правдой, но они решили проверить.

Теперь Е Учэнь тоже пришел в этом направлении, но его левый рукав был пуст. Кровь окрашивала его одежду в красный цвет: это было потрясающее зрелище.

«Е Учэнь». Линь Юэяо побледнел. Неужели Е Учэнь, самая талантливая фигура Королевства Цанье, потерял руку? Но Е Учэнь безмолвно поднялся на Черный Ветер. Увидев Лоуланскую королевскую семью, он сказал: «Люди, идущие за нами, чрезвычайно могущественны и могут быть равны вашей Деве. Можете ли вы сразиться с ними?»

Глаза лидера сверкнули. «Я должен определить, правда ли это».

Е Футянь достал книгу, и холод заполнил воздух. «Книга здесь, вы можете спросить у Девы, правда ли это, позже. Люди из города Баррен. Подумайте о последствиях, если они это возьмут».

Лидер имел тяжелое выражение лица. «Придет больше людей. Я приведу людей, чтобы остановить преследователей. А вы идите во дворец». При этом он приказал некоторым людям защитить их. Конечно, это было также для того, чтобы держать под стражей Е Футяня.

«Хорошо.» Е Футянь кивнул. Он поехал с людьми из дворца. Позади них надвигалось ужасное намерение меча. Это был Ли Даюнь.

Люди Древнего Лоулана стали серьезными. Преследователь действительно был могущественным. Лидер махнул рукой и повел своих людей вперед.

«Кто блокирует меня, умрет», - холодно сказал Ли Даюнь. Он выпустил свою дхарму, и из нее вырвался бесконечный свет меча. Фигуры, преследующие его, были заколоты мечом и немедленно скончались.

Е Футянь холодно посмотрел на него и продолжил использовать свитки заклинаний, чтобы лететь вперед. Прежде чем войти в Древний Бесплодный Мир, он взял много свитков заклинаний из Королевства Цанье. Свиток заклинаний ветра был специально для этого типа ситуации. Он посмотрел на руку Е Учэня, и в его глазах промелькнуло убийственное намерение. "Зачем ты это сделал?" - спросил он. Несмотря на то, что Е Учэнь потерял руку, он только разозлил преследователя. Он знал, что Е Учэню уже трудно остановить убийцу и убежать. Момент, когда он ушел, мог быть его последним моментом.

«Умереть одному человеку лучше, чем многим». Ответ Е Учэня был прост и звучал логично. Но кто предпочел бы пожертвовать собой ради другого? Когда он сошел с Черного Орла, он был таким же простым и решительным, как и его меч. Было так редко видеть кого-то таким. Возможно, именно поэтому он мог завершить Тринадцать Шагов Смерти и получить ритуальное оружие на Плана Дхармы Четвертого Уровня.

«Твоя рука...». Футянь посмотрел на плечо Е Учэня.

«Это не влияет на мое фехтование». Е Учэнь был спокоен, поэтому Е Футянь ничего не сказал. Однако он принял молчаливое решение.

«Теперь мы братья», - сказал Ю Шэн. «Он будет использовать свою жизнь, чтобы вернуть тебе руку».

Линь Юэяо и Юнь Цяньмо молча смотрели на него, ничего не говоря. Линь Юэяо ясно понял, что между ней и Е Футянем и Ю Шэном была разница, несмотря на то, что она была лучшей красавицей Королевства Цанье. Сначала она была недовольна и подумала, что Е Футянь слишком самоуверен. Но так как Е Футянь и Ю Шэн снова и снова показывали удивительный талант, она наконец поняла, откуда такое расстояние, - они были из разных миров.

Она даже чувствовала, что для Ю Шэна существовал только Е Футянь. Последний был его религией и существованием, которое он должен защищать. Было даже расстояние между Ю Шэном и Е Учэнем. Но после того, что только что сказал Ю Шэн, она поняла, что расстояния больше не существует.

Она вдруг подумала о многом. Тройка лучших Фенхуа-рангов Цанье-королевства, три фигуры, которые украли центр внимания на банкете Тинфэн Нации Нанду, также вызвали бурю в Древнем Неземном Мире. Они заставили всех лучших талантов во внешнем мире потерять цвет. Какие чудеса еще произойдут, если они будут вместе?

Возможно, она никогда не сможет представить, что произойдет.

Перед ними предстал дворец. Оттуда вышли еще более сильные культиваторы. Поняв ситуацию, они все пошли вперед. Опасность была временно устранена. Ли Даюнь не мог напасть на дворец Лулан!